

DOI: 10.26907/2074-0239-2020-59-1-62-67
УДК 81'367.7

АЛЬТЕРНАЦИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА И СОБЫТИЯ КАК ФАКТОР ДЕТЕРМИНАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО СТАТУСА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

© Эльмира Замалютдинова

ALTERNATION OF PERSON AND EVENT NAMES AS A FACTOR OF THE REFERENTIAL STATUS DETERMINATION (BASED ON THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Elmira Zamaliutdinova

The article analyzes the person names' referential status in the cases of their alternation with event names. The empirical bases of the research are statements from the linguistic corpora of the English and Russian languages. The subject of the analysis is English and Russian statements, which represent the person name alternation in the cases of their event nomination function. We have found that the referential status of the studied lexemes is of interpretative nature. Self-sustaining functioning of person names involves specific-referential status, their alternation with the event names and logical value verbs in subject function consigns them to the abstract process situation designation and person names lose the referential status. The similar process can be pointed out for causation statements where person names act in the object function. Adjectives, enduing person names with a temporary feature, promote their concretization and realization of their specific-referential potential. Isomorphism of the English and Russian languages involves alternation process found in both languages. Allomorphy is connected with low alternation frequency in the English language.

Keywords: person names, referential status, event nomination status, logic value verbs, causation statements, specific-referential potential.

В статье проведён анализ референциального потенциала наименований лица, или антропонимов, в случаях их альтернации с наименованиями событий. Эмпирической базой исследования стали высказывания из лингвистических корпусов английского и русского языков. Предметом анализа послужили английские и русские высказывания, демонстрирующие альтернацию наименований лица в случае реализации ими вторичной функции номинации события. Установлено, что в большинстве рассматриваемых случаев референциальный статус изучаемых лексических единиц носит интерпретационный характер, в то время как изолированное функционирование наименований лица подразумевает конкретно-референтный статус. Альтернация с наименованиями событий при глаголах логического значения в функции субъекта приравнивает подобные лексические единицы к процессным абстрактным обозначениям ситуаций и лишает их референциального статуса. Аналогичная ситуация отмечается и в высказываниях каузации, в которых наименования лица выступают в функции объекта. Прилагательные, приписывающие лицу признак временного параметра, способствуют его конкретизации и реализации им конкретно-референциального потенциала. Изоморфизм русского и английского языков заключается в наличии в обоих языках процессов альтернации, алломорфизм связан с низкой частотностью данного явления в английском языке.

Ключевые слова: наименования лица, референциальный статус, функция номинации события, глаголы логического значения, высказывания каузации, конкретно-референциальный потенциал.

«Человек воспринимается одновременно и как „предметная“ (физическая, субстанциональная) и как „действующая“ сущность, фигурируя то в статическом, то в динамическом аспекте. Неотделимость событий от людей, которые в них участвуют и которые их создают, и, напротив, неотделимость людей от их деятельности, ведет

в первом случае к проникновению антропонимов в позиции актантов при межсобытийных предикатах, и во втором случае к проникновению абстрактной (событийной) лексики в положение актантов при интересубъектных глаголах» [Арутюнова, с. 168]. В этом свете вопрос альтернации наименований лица с наименованиями событий в

рамках высказывания представляет особый интерес.

Цель данной статьи – определение референциального статуса наименований лица в случае альтернативы с наименованиями событий в составе высказываний в английском и русском языках. Предметом анализа выступили высказывания из корпусов английского и русского языков, демонстрирующие особенности референциального потенциала наименований лица в случае реализации вторичной функции номинации события. Задачей является рассмотрение особенностей референциального статуса наименований лица: 1) в функции субъекта при именном сказуемом; 2) в функции объекта при глаголах каузации; 3) в функции субъекта при глаголах логического значения. В статье использованы методы сплошной выборки и компонентного анализа. Материалом исследования послужили примеры из лингвистических корпусов английского и русского языков. Общий корпус составил 45 примеров. Научная новизна статьи заключается в том, что впервые референциальный потенциал наименований лица рассматривается в условиях их альтернативы с наименованиями событий. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в практике преподавания теоретических грамматик английского и русского языков.

Традиционно под семантическим согласованием понимают разновидность подчинительной связи между компонентами. Так, согласно Ш. Балли, «подчинительная связь это теснейшее взаимопроникновение», возможное «как между субъектом и предикатом, так и между любым определяемым и определяющим» [Балли, с. 121]. В. Г. Гак говорит о согласовании как о «семантическом взаимном обусловливании» [Гак, с. 279]. На лексико-семантическом уровне С. Д. Кацнельсон различает индивидуальную и типовую (семантическую) валентность как способность категориального слова вступать в сочетаемость с другими категориальными словами [Кацнельсон, с. 126]. В данной статье мы вслед за Н. Д. Арутюновой рассматриваем три типа семантического согласования элементов предложения, транспонируя их в сферу функционирования наименований лица [Арутюнова, с. 123]. В соответствии с правилами семантического согласования наименования лиц требуют соотношения: 1) с отношениями пространственного плана в качестве конкретных одушевленных существ, а при событийных коннотациях – с отношениями логико-темпорального типа; 2) с обозначениями физических действий, а в качестве абстрактных понятий с названиями психических актов. Се-

мантическое согласование требует, чтобы наименования лица выступали в качестве субъекта при предикатах конкретного значения, в то время как абстрактные понятия характеризовались предикатами абстрактного значения.

Семантическое согласование наименования лица и его синтаксической функции базируются на «различении пространственных и временных параметров. Семантическое согласование глагола и его одушевленных актантов основывается на различении материального и идеального, физического и духовного планов, а семантическое согласование субъекта и предиката на различении логических порядков» [Арутюнова, с. 129].

В нашей интерпретации мы получаем следующую логическую цепочку: серия понятий – *лицо – пространственная ориентация – физическое действие – физические свойства лица* – оказывается противопоставленной ряду *событие – время – психический акт – свойство события и суждение о событии*.

Существует семантическое согласование между субъектом и предикатом пропозиции. Наименования лица могут сочетаться как с предикатами конкретного действия, так и с абстрактными предикатами. Определение референциального статуса требует расшифровки смысла предложения и развертывания его в пропозицию.

Рассмотрим референциальный статус наименований лица в зависимости от выполняемой функции.

Наименования лица в субъектной позиции с именными предикатами, имеющими прилагательное в своем составе.

В предложении *Редок для студентов свободный куратор* (= куратор редко бывает свободен для занятий со студентами) (пример автора – Э. З.) составное именное сказуемое *редок*, где именная часть выражена прилагательным с темпоральным значением (редкий по времени: с большими промежутками времени, изредка бывающий), выражает не постоянное, а временное, повторяющееся с периодичностью качество *быть свободным*. Сочетание *свободный куратор* представляет собой свернутую предикацию или пропозицию. Атрибутив эквивалентен предикату, является репрезентированной в предложении частью составного именного сказуемого. Семантический акцент сделан на понятии незанятости, данное определение не характеризует субъекта – *куратора*.

В английском языке путем сплошной выборки из 100 примеров был обнаружен лишь один пример подходящей семантики и один пример с выражением *not often free*:

- *in effect that the woman so long as she's free and open sexually then she can have whatever she wants* (Hinton James. «Protests and visions») [British National Corpus] (далее – BNC).

- *She works ordinary hours so Anne's not often free to go out with her now* (Murphy Elizabeth. «A nest of singing birds») [Там же].

Прилагательное *free* – ‘свободный’ может выражать как постоянное качество статуса свободы от обязанностей, так и временный признак отсутствия занятости. В первом предложении представлены рассуждения общего характера, существительное *woman* имеет нереференциальное родовое значение. В следующем предложении имя собственное в роли идентификатора конкретного лица характеризуется прилагательным во временном значении *not free* – ‘несвободный’, вследствие чего можно предположить состояние занятости в течение определенного интервала времени.

В сочетании с атрибутами темпоральной семантики наименования лица не теряют значения конкретной референции.

Наименования лица с предикатами в объектной позиции в высказываниях каузации.

Наименования лица в функции репрезентации ситуации семантически менее информативны. Они несут в себе смысл, который окказионально закреплен за ними в данном высказывании [Зельдович, с. 116]. Например:

...и ничего не вышло из-за Маши! (Праздничный разговор // Из материалов Ульяновского университета, 2006) [Национальный корпус русского языка] (далее – НКРЯ).

Имя собственное в данном случае выступает не в своем первичном значении, а отражает ситуацию в целом. Его значение может быть расшифровано только путем обращения к экстралингвистической реальности, причем в каждой конкретной ситуации общения это значение нуждается в конкретизации. Причин неудачи может быть много. Имя собственное заменяет целое придаточное предложение. Согласно мнению Н. Д. Арутюновой, «поставить вместо придаточного предложения только имя конкретного значения равносильно тому, чтобы все высказывание свести к его теме, умолчав о реме» [Арутюнова, с. 142]. Известное размещено в начале предложения, а сообщаемое свернуто в одно наименование лица, имплицитно репрезентирующее событие, которое с точки зрения синтаксиса может рассматриваться как рема, но с позиции семантического анализа глубинной структуры отрицает новизну сообщаемого и представляет информацию как напоминаемую. Свернутая предикация в данном примере сведена к наименова-

нию лица, которое «характеризуется информативной неполнотой, так как называет только участника ситуации, а не всю ситуацию» [Там же, с. 116].

В корпусе английского языка выявлено 20 коллокаций *failed because of*, но в сочетании только с событийной лексикой, сочетаний с именами лиц не обнаружено:

Previous attempts to start the project before nineteen ninety had failed because of poor maintenance to the bikes, and accidents (Save The Children: meeting) [BNC].

...*their bid failed because of the clash with the baseball season – but it is huge and comfortable* (Daily Telegraph, elect. edn. of 19920417. Leisure material) [Там же].

Однако обнаружено 35 выражений, содержащих предложное сочетание *because of him*, где причиной является событие с участием лица, указанного местоимением *him*. Например:

Because of him being a rescued dog I can't ever give him a slap (46 convs rec. by `Ginny' (PS0CG) between 28 Nov and 6 Dec 1991) [Там же].

... *and it had been because of him that Harriet had first decided to come to London'* (Tanner Janet. «Folly's child») [Там же].

Five kids died because of him... (The Daily Mirror. 13356 s-units.) [Там же].

I mean it's a shame somebody's getting sacked because of him (7 convs rec. by `Katriane' (PS560) on 31 Jan 1992) [Там же].

Личное местоимение третьего лица *him* в объектном падеже замещает наименование лица. Оно, как и замещаемое им наименование лица, отражает событие.

Согласно Н. Д. Арутюновой, использование наименования лица позволяет преобразовать логическое значение каузальности в значение оценки. Под наименованием лица может подразумеваться любое событие. О положительной оценке говорится в первых двух предложениях, где речь идет о ситуации спасения собаки и о верно принятом решении. Отрицательная оценка ситуации с участием лица представлена в следующих двух, где действия привели к гибели детей или чувству стыда.

Однако акцент на личности участника события подчеркивает его личную ответственность, например, указывая на его виновность (*провал*). Предложения, в которых наименования лица, обладающие событийными коннотациями, функционируют в качестве логического обстоятельства, воспринимаются как полноценные сообщения. Недостаток информации компенсируется посредством домысливания ситуации, участник которой эксплицитно репрезентируется.

Методом сплошной выборки были проанализированы 70 примеров (из 1350 всего имеющих в корпусе) с конструкцией *because of my*, из них только 2 последующих примера содержали наименование лица после притяжательного местоимения:

- *I'm doing this deb thing because of my mother, really,' she said, fiddling apologetically with the buttons* (Daily Telegraph, elect. edn. of 19920409. Leisure material) [BNC].

- *But the reason I started performing was because of my boyfriend at the time - he writes Coronation Street now so he's* (Aspel Michael. «In good company») [Там же].

Для наименований лица характерна семантическая двойственность. «Лица всегда ассоциируются с действиями, поступками, поведением и пр., часто употребляются в позициях, предназначенных для событийной лексики» [Овчинникова, с. 9]. Обладая двойственным семантическим статусом, подобные лексемы обнаруживают двойственную интерпретацию своего референциального статуса. На конкретность референциального статуса наименований лица *mother, boyfriend* указывает притяжательное местоимение *my* – ‘мой’. Однако в данных примерах они выражают не лицо, а репрезентируют всю ситуацию в целом, поэтому однозначно нельзя говорить о конкретности их референциального статуса.

При определенных условиях употребление имен лица в соответствующих синтаксических функциях не оставляет в адресате ощущения информативной недостачи. Это происходит, как замечает Е. В. Овчинникова, если имя лица семантически двойственно и может быть интерпретировано как в конкретном, так и в событийном смысле: имя собственное может обладать индивидуальными событийными коннотациями» [Там же, с. 11], например, *Шалыпин = пение Шалыпина*. В большинстве случаев недостающий предикат может быть эксплицирован в предтексте или быть очевиден из ситуации.

Наименования лица в функции субъекта при глаголах логического значения.

Альтернатива наименований событий и имен лица возможна при глаголах логического (межсобытийного), качественно-логического и интерсубъектного (интерперсонального) значения [Арутюнова, с. 127]. Например:

Меня до сих пор раздражают американцы (Александр Куприянов. Лариса Герштейн, вице-мэр Иерусалима: «Власть не должна завораживать» (2002) // «Известия», 2002.02.21) [НКРЯ].

До чего утомили уже эти индийские дети с большими глазами и худыми ладошками! (Стас Кулеш – 10 советов фотографам (2011) [Там же].

Е. В. Падучева рассматривает данное явление как метонимический сдвиг, где «на семантическом уровне актантом выступает ситуация, а на синтаксическом – лицо», то есть «наименование лица метонимически замещает ситуацию с его участием» – крики детей, шум или поведение гостей и т. д. [Падучева, с. 83].

В английском языке распространена конструкция с глаголом *to irritate* – ‘раздражать’, однако после предлога *by* согласно списку QWIFI не следуют наименования лица. Например:

If I analyze the bosses I've worked for, the ones who irritated me the most were the ones who were indecisive and who constantly asked for more (David and Ezra Derek. «Advice from the top») [BNC].

George III irritated American colonists by summoning them to meetings in places (Alan Sutton, Thomas Cook. «Travel. Seddon, Sue») [Там же].

Наименования лица в функции субъекта при глаголах логического значения указывают на отношения между двумя событиями. Имена лиц могут замещать обе валентности этих глаголов, репрезентируя события. Чередование их с событийной лексикой отражает колебание в семантике глагола: глаголы, обозначающие отношения между личностными событиями, начинают либо сближаться с глаголами, выражающими отношения между людьми, либо акцентировать роль человека по отношению к другому событию.

Данное явление находит естественное объяснение в механизмах человеческой психики. «Вынося суждение об отношениях между событиями, человек часто переключает их в личностный план, указывая на взаимодействие людей, создающих события» [Ходус, с. 46]. При оценивании связи между фактами, мы зачастую стремимся заменить ее упоминанием участника события. Лицо, которое своей злой или доброй волей намеренно или невольно вызывает какую-либо ситуацию, уже воспринимается как причина другого, объективного или субъективного (психического) события.

В строе предложения на уровне синтаксической совместимости значений отражается разделение понятий причинности и виновности: причина, отделенная от ответчика, трансформируется в инструментальное дополнение:

Михаил мешал мне печатать своими распросами (пример автора – Э. З.).

Мешал мне и Фонарин, который всё время гнусно хихикал и потирал руки. (И. Грекова. «В вагоне», 1983) [НКРЯ].

Лева мешал мне ухаживать за Наташей (Василий Катанян. «Прикосновение к идолам», 1998) [Там же].

В первом примере помехой в работе были именно *распросы*, а не *Михаил* как субстанциональная и психическая сущность, но именно он виновен в том, что говорящему не удавалось печатать. Здесь необходимо напомнить, что «заполнение инструментальной позиции событийным именем или придаточным предложением обычно происходит в тех случаях, когда предикат обозначает сознательную целенаправленную акцию» [Падучева, 116]. В следующем примере придаточное предложение эксплицирует, каким образом создавало помехи названное лицо. В последнем предложении нам остается только обратиться к контексту, чтобы установить происки персонажа, имевшего цель помешать.

В русском языке достаточно частотными являются высказывания, содержащие выражение *добиться успеха*, где имеет место дополнение, указывающее на способ достижения цели: *Он добился успеха упорным трудом* (тем, что упорно трудился).

В английском языке выражение *to become successful* – ‘добиться успеха’, выявленное всего в 7 предложениях национального британского корпуса, не обнаруживает дополнения:

... *he was sometimes terribly handicapped for money, but as they became successful, I think things eased for him* (Devonald Rosemary. «Basil Rocke: artist and teacher») [BNC].

But when non-performing songwriters, became successful with their songs being recorded by major artists, and used in films or (Wisden Cricket Monthly. Surrey: Wisden Cricket Magazines, 1992) [Там же].

В первом предложении наименование лица замещает местоимение третьего лица, статус его можно предположить конкретно референциальным. В следующем примере наименование лица во множественном числе обозначает всю группу лиц (*писателей песен*) и имеет неререференциальный статус. В английских высказываниях орудийное дополнение, указывающее на способ, примененный агентом действия для достижения цели, отсутствует.

Благоприятные или неблагоприятные отношения между событиями, в которых участвуют люди, легко осмысляются как соответствующие отношения участников событий друг к другу. Например:

Их рекомендации помогли мне достичь успеха (межсобытийное значение).

Их рекомендации помогли мне (межсобытийное значение, акцентирующее эффективность субъектного события).

Они помогли мне достичь успеха (переходное значение, акцентирующее роль лица по отноше-

нию к объектному событию) [Лутфуллина, с. 129].

Как видно из примеров, у глаголов логического значения альтернатива событийных и личностных номинаций может происходить в обеих приглагольных позициях.

В корпусе английского языка обнаружено 18 коллокаций *he helped me* – ‘он помог мне’ и 11 выражений с основой *mother helped me* – ‘мама помогла мне’, но все демонстрируют только интерперсональное значение. Например:

May, wake up, it's raining! 'Otlely said as he helped me to my feet.' 'Oh, my head!' I moaned (Howell Bette. «Dandelion days») [BNC].

... *considered himself to be a simple man. "I was in misery and he helped me". His eyes came to rest on the tear-stained face of Mrs. Bennett* (Farrell, J G. «The siege of Krishnapur») [Там же].

His mother helped him up onto the seat beside Mr. McDoodle. I've a present for (McDonald Stuart. «The adventures of Endill Swift») [Там же].

В этих предложениях речь идет о взаимодействии людей как психических сущностей. Отношения между событиями заменяются отношениями между их субъектами. Функционирование местоимений как заместителей наименований лица предполагает конкретный референциальный статус.

Таким образом, референциальный статус наименований лица носит интерпретационный характер. Изолированное функционирование наименований лица подразумевает конкретно-референциальный статус. Альтернатива с наименованиями событий при глаголах логического значения в функции субъекта приравнивает их к процессным абстрактным обозначениям ситуаций и лишает референциального статуса. Аналогичная ситуация отмечается в высказываниях каузации, в которых наименования лица выступают в функции объекта. Прилагательные, приписывающие лицу признак временного параметра, способствуют его конкретизации и реализации конкретно-референциального потенциала. Изоморфизм русского и английского языков заключается в наличии процессов альтернативации, алломорфизм связан с низкой частотностью данных явлений в английском языке.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. Москва: Едиториал URSS, 2005. 384 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка: Пер. с фр. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. 416 с.

Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.

Зельдович Г. М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 648 с.

Кацнельсон С. Д. Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 298 с.

Лутфуллина Г. Ф. Сопоставительный анализ средств выражения кратности действия во французском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук: Казань, 2004. 216 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения: 12.01.20)

Овчинникова Е. В. Структурно-семантическое осложнение предложения посредством субстантивных оборотов в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Москва, 2008. 21 с.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

Ходус В. П. Языковые средства выражения импрессионистичности в драматургических текстах А. П. Чехова: дис. ... канд. филол. наук: Ставрополь, 2002. 210 с.

British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 12.01.20).

References

Arutiunova, N. D. (2005). *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [The Sentence and Its Meaning: Logic-Semantical Problems]. 384 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

Balli, Sh. (1955). *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [Linguistics and Problems of the French Language]. 416 p. Moscow, izd-vo lit. na inostr. iaz. (In Russian)

British National Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 12.01.20). (In English)

Gak, V. G. (1998). *Iazykovye preobrazovaniia* [Language Transformations]. 768 p. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

Katsnel'son, S. D. (1986). *Obshchee i tipologicheskoe iazykoznanie* [General and Typological Linguistics]. 298 p. Leningrad, Nauka. (In Russian)

Khodus V. P. (2002). *Iazykovye sredstva vyrazheniia impressionistichnosti v dramaturgicheskikh tekstakh A. P. Chekhova : dis. ... kand. filol. nauk.* [Means of Language for the Impressionistic Representation in Dramatic Texts by A. Chekhov: Ph.D. Thesis]. 210 p. Stavropol. (In Russian)

Lutfullina, G. F. (2004). *Sopostavitel'nyi analiz sredstv vyrazheniia kratnosti deistviia vo frantsuzskom i tatarskom iazykakh: dis...kand. filol. nauk* [Comparative Analysis of Expressing Action Multiplicity in the French and Tatar Languages: Ph.D. Thesis]. Kazan', 216 p. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National Corpus of the Russian Language]. Electronic source. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (accessed: 12.01.20). (In Russian)

Ovchinnikova E. V. (2008). *Strukturno-semanticheskoe oslozhenie predlozheniia posredstvom substantivnykh oborotov v sovremennom russkom iazyke : avtoref. dis...kand. filol. nauk.* [Structure-semantical Complication of the Sentence by Means of Noun Phrases in the Modern Russian Language: Ph.D. Thesis Abstract]. Moscow, 21 p. (In Russian)

Paducheva, E. V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic Models in the Semantics of Lexis]. 608 p. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury. (In Russian)

Zel'dovich, G. M. (2012). *Pragmatika grammatiki* [The Pragmatics of Grammar]. 648 p. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur. (In Russian)

The article was submitted on 23.03.2020
Поступила в редакцию 23.03.2020

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный энергетический университет,
420000, Россия, Казань,
Красносельская, 51.
zamelma@list.ru

Zamaliutdinova Elmira Rafailevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,
51 Krasnoselskaia Str.,
Kazan, 420000, Russian Federation.
zamelma@list.ru